

ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

А. А. Комзолов¹

Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина (Москва, Россия)

Т. В. Кириченко²

Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина (Москва, Россия)

Ю. А. Назарова³

Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина (Москва, Россия)

О. С. Кириченко⁴

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Н. С. Щербакова⁵

Российский Университет Дружбы Народов (РУДН) (Москва, Россия)
УДК: 338.22, 334.02

МЕТОДЫ АНАЛИЗА ФОРМАЛИЗОВАННОЙ И ВОЗНИКАЮЩЕЙ СТРАТЕГИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Статья посвящена выявлению отличия формализованной стратегии безопасности от возникающей. Основная цель исследования — разработка методических подходов анализа формализованной и возникающей стратегии на предмет их отличий, а также выявление отличий на примере стратегии энергетической безопасности и определение основных причин отклонений. Для выявления возникающей стратегии энергетической безопасности (как совокупности действий лиц, принимающих решения) авторы предлагают проводить анализ событий, упоминаемых в СМИ (информационные поводы), и изменений, вносимых в законодательные акты (реальные действия лиц, принимающих

¹ Комзолов Алексей Алексеевич — д.э.н., профессор, зав. кафедрой безопасности цифровой экономики и управления рисками, Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина; e-mail: komzolov.a@gubkin.ru, ORCID: 0000-0001-6268-854X.

² Кириченко Татьяна Витальевна — д.э.н., профессор кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками; Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина; e-mail: kirichenko.t@gubkin.ru, ORCID: 0000-0002-6408-0228.

³ Назарова Юлия Александровна — к.э.н., доцент кафедры безопасности цифровой экономики и управления рисками; Российский государственный университет нефти и газа им. И. М. Губкина; e-mail: j.a.nazarova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-5017-0281.

⁴ Кириченко Ольга Сергеевна — к.э.н., доцент Департамента отраслевых рынков, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; e-mail: OSKirichenko@fa.ru, ORCID: 0000-0001-6230-2280.

⁵ Щербакова Наталья Сергеевна — к.э.н., доцент кафедры менеджмента экономического факультета, РУДН; e-mail: shcherbakova_ns@pfur.ru, ORCID: 0000-0002-5463-4346.

решения в ответ на внешние вызовы и угрозы), которые вносятся в соответствии с реальными целями в области национальной безопасности. Отслеживание информационных поводов авторами проводится по ключевым словам, идентифицирующим основные цели в области энергетической безопасности согласно соответствующей нормативно-правовой базе. Для проверки гипотезы, связанной с изменением законодательства, авторами определяется корреляционная зависимость между выбранными показателями с использованием модели парной линейной регрессии. В рамках проведенного исследования авторами были выявлены различия между формализованной и возникающей стратегиями обеспечения энергетической безопасности; проведен анализ изменений на законодательном уровне, которые отражают реальные усилия властей, направленные на обеспечение безопасности; выявлены отличия формализованной стратегии от фактических действий властей в законодательной сфере; сформированы положения возникающей стратегии, отражающей реальные действия и интересы властей. Авторами отражены причины различий между формализованной и возникающей стратегиями. Практическое применение методических подходов к выявлению отличий между формализованной и возникающей стратегиями актуально для участников инвестиционных процессов (предприятий и предпринимателей), а также для легитимных избранных властей с целью правильного отражения стратегических направлений деятельности в официальных документах для обеспечения стабильности внутренней и внешней политической ситуации.

Ключевые слова: национальная безопасность, энергетическая безопасность, стратегия безопасности, формализованная стратегия, возникающая стратегия.

Цитировать статью: Комзолов, А. А., Кириченко, Т. В., Назарова, Ю. А., Кириченко, О. С., & Шербаклова, Н. С. (2023). Методы анализа формализованной и возникающей стратегии энергетической безопасности России. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 58(1), 110–134. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-1-6>.

A. A. Komzolov

Gubkin University (Moscow, Russia)

T. V. Kirichenko

Gubkin University (Moscow, Russia)

Yu. A. Nazarova

Gubkin University (Moscow, Russia)

O. S. Kirichenko

Financial University (Moscow, Russia)

N. S. Scherbakova

RUDN University (Moscow, Russia)

JEL: D78, B41, C82

METHODS FOR ANALYZING DELIBERATE AND EMERGENT ENERGY SECURITY STRATEGY OF RUSSIA

The main aim of this research is to identify the differences between a deliberate security strategy and an emergent one. The objective of the study is to demonstrate these differences

using the case of an energy security strategy, to determine the main reasons for deviations and to formulate a methodological apparatus for assessing strategic documents. To explore an emergent energy security strategy (as a set of actions by decision makers), the authors suggest to make the analysis the events mentioned in the media (press events) and the amendments to legislation (real actions of decision makers in response to external challenges and threats) made in accordance with actual national security objectives. The authors monitor press events based on keywords that identify the main energy security objectives in accordance with the relevant legal and regulatory framework. In order to test the hypothesis related to legislation, amendments authors disclose the correlation between the selected indicators using a model of linear regression with one regressor. The study distinguishes the differences between deliberate and emergent energy security strategies; analyses legislative amendments that reflect the real efforts of the authorities; in addition, the study analyses legislative amendments aimed at ensuring security; distinguishes the differences between a deliberate strategy and the actual actions of the authorities in the legislative sphere; formulates provisions for an emergent strategy reflecting the real actions and interests of the authorities. The authors reflect the reasons for the differences between deliberate and emergent strategies. The authors build a hierarchy of objectives for an emergent strategy that defines the actual priorities for energy security: domestic economic security, external economic security, tax security, environmental safety. Empirical application of methodological approaches to identifying differences between deliberate and emergent strategies is relevant for participants in investment processes (enterprises and entrepreneurs) as well as for the legitimately elected authorities, with a view to properly reflecting strategic course of actions in official documents in order to ensure the stability of the internal and external political situation.

Keywords: national security, energy security, security strategy, deliberate strategy, emergent strategy.

To cite this document: Komzolov, A. A., Kirichenko, T. V., Nazarova, Yu. A., Kirichenko, O. S., Scherbakova, N. S. (2023). Methods for analyzing deliberate and emergent energy security strategy of Russia. *Lomonosov Economics Journal*, 58(1), 110–134. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-58-1-6>.

Введение

Вопросы безопасности всегда находились и находятся в центре государственной политики. Потребность в постоянном экономическом росте и минимизации влияния кризисных явлений на качество жизни населения, внутренние и внешние вызовы в условиях глобализации и цифровой трансформации экономики приводят к критической актуальности обеспечения безопасности и устойчивого развития социальной и экономической сфер общества.

Большое число заинтересованных сторон, тех, чью безопасность обеспечивают, и тех, кто безопасность обеспечивают, приводит к настоящей необходимости формировать и публиковать декларативные документы, отражающие официальное мнение властей на этот вопрос, с тем, чтобы все участники процесса понимали направления, отвечающее нацио-

нальным интересам. Как известно, формирование национальных интересов — исключительная компетенция легитимных избранных официальных властей.

Проводить анализ стратегических документов и мониторинг поставленных в них целей и задач важно как с экономической точки зрения, так и с позиций национальной безопасности. В первую очередь актуальны данные вопросы для участников инвестиционных процессов (предприятий и предпринимателей), так как их действия и принимаемые решения во многом зависят от стратегических посылов, которые теоретически должны отражать желания и возможности государственной власти поддерживать то или иное направление экономической деятельности, создавать комфортные условия для ведения бизнеса в стратегически важных сферах. В условиях циклических кризисов субъектам предпринимательской деятельности особенно важно понимать основные принципы, декларируемые государством. С другой стороны, легитимным избранным властям не менее важно правильно отражать стратегические направления деятельности в официальных документах, так как от этого зависит стабильность как внутренней, так и внешней политической ситуации.

В связи с этим научный и практический интерес вызывают вопросы: насколько может возникающая (реализуемая в результате конкретных действий властей) стратегия отличаться от формализованной (декларируемой в конкретных документах)? Как (с помощью какого методического аппарата) выявить это отличие? И в чем причины отличия возникающей и формализованной стратегий.

Цель данной статьи — разработка методических подходов анализа формализованной и возникающей стратегии на предмет их отличий. В рамках поставленной цели показать выявленные отличия на примере стратегии энергетической безопасности, определить основные причины отклонений и предложить методы для оценки стратегических документов.

Подходы к формированию стратегии безопасности активно изучаются в научной литературе. Полученные в работе (Rahman et al., 2021) результаты показали, что эффективность нормативного регулирования имеет важное значение для стимулирования экономического роста.

В научной литературе можно выделить два направления по изучению стратегических документов. Первое связано с формированием стратегических документов. Второе — с оценкой эффективности реализации стратегий и их мониторингом.

В работе (Elsheikh et al., 2022) на примере программы электронного правительства Иордании авторами поднимается вопрос важности устранения расхождения во взглядах между государственными лицами, принимающими решения, и их приоритетами в отношении выбора соответствующих стратегий для успешной их реализации. Авторы утверждают, что успех любой стратегии и намеченных в ней преобразований зависит

от согласованности мнений лиц, принимающих решения и задающих приоритеты.

Таким образом, проблемы формирования стратегических документов связаны с согласованностью мнений лиц, принимающих решения, правильным выбором приоритетов развития, их актуальностью на момент реализации стратегии и согласованностью стратегических документов между собой. От корректного формирования стратегических документов напрямую зависит возможность правильной оценки результатов их реализации.

Возможности оценки качества стратегий, определение показателей для их мониторинга рассматриваются во многих научных исследованиях.

В статье (Погостинская, Погостинский, 2017) предложена модель оценки энергетической стратегии страны на основе формирования динамического норматива. Интегральная оценка стратегий на примере нефтяной отрасли предлагается также в работе (Хабриев и др., 2020). В работе предложена методика оценки интегрального показателя с использованием методов анализа иерархии, взвешенной суммы критериев, кластерного анализа и метода Дельфи. В работе (Любинова, 2016) оценено выполнение параметров индикаторов первого этапа «Энергетической стратегии до 2030 г.» (2008–2015 гг.). В целом, задания этапа не выполнены, и авторами делается вывод о необходимости корректировки последующих этапов стратегии в меньшую сторону. В свою очередь сделанные автором выводы могут свидетельствовать о том, что первоначально декларируемая стратегия отличается от фактически реализуемой, что еще раз возвращает к необходимости корректного определения стратегических приоритетов в момент формирования документов.

Оценка экономической части стратегии национальной безопасности Украины рассматривается в статье (Гутман, Зайцева, 2020). Мониторинг и оценка этой стратегии, по мнению автора, являются основой для корректировки реформ.

Как отмечается в работе (Chien-Chiang et al., 2022), от эффективности реализации стратегии энергетической безопасности зависит качество жизни населения, а также состояние окружающей среды. Для оценки эффективности реализации стратегии энергетической безопасности, по мнению авторов, необходимо разрабатывать системы индикаторов, отражающие результаты достижения стратегических целей. В качестве методологической базы авторами предлагается использование системы сбалансированных показателей (ССП) для определения комплекса индикаторов и стратегической карты реализации стратегии энергетической безопасности РФ. В качестве основных блоков предлагаются следующие: экология; общество и потребление; производство энергии; технологии, инновации и обучение. В рамках каждого блока определены свои цели и индикаторы оценки стратегии энергетической безопасности в контек-

сте достижения целей устойчивого развития. Выбор индикаторов оценки стратегии в увязке с устойчивым развитием предлагается также в статье (Капитонов и др., 2022).

Основной научный провал в изучаемой авторами данной статьи теме заключается в недостатке научных исследований, которые концентрируются не на разработке стратегий и мониторинге их реализации уже по завершению стратегического периода, а на возможности отследить происходящие по факту изменения уже после утверждения стратегического документа, но до момента завершения срока его действия. То есть суть предлагаемой авторами гипотезы заключается не в том, что необходимо выбирать показатели мониторинга реализации стратегических документов в области национальной безопасности, а выявлять отличные от декларируемых направления деятельности. В связи с этим интересен подход, описываемый авторами в статье и предполагающий важность понимания теории изменений стратегии. В качестве примеров в статье используются стратегии борьбы с терроризмом и разрешения конфликтов. Автор обсуждает две особые проблемы: то, как политики формулируют желаемый результат, и множество теорий. Автор утверждает, что сотрудники по стратегической оценке должны обсуждать теорию стратегии или теории изменений, чтобы политики и лидеры национального уровня могли лучше понять, как различные теории определяют их планы и стратегии вмешательства. Благодаря пониманию теории изменений директивные органы власти повышают ясность желаемых результатов и качественнее могут оценить эффективность стратегии. То есть невыполнение стратегических планов зачастую не свидетельствует о неэффективности реализации стратегии, а говорит о том, что в процессе реализации изменились стратегические направления.

В отличие от подходов, приведенных в проанализированной научной литературе, основной гипотезой данного исследования является предположение о различии реальной стратегии в области безопасности и декларируемой. В связи с этим фокусировка задачи оценки реализации стратегии безопасности должна смещаться с определения индикаторов выполнения декларируемой стратегии на выявление реальной стратегии. Выявить реальную стратегию в области безопасности можно по частоте обращения официальных лиц и органов к вопросу, а также по частоте ссылок в СМИ и интернете на действия официальных лиц и органов. Помимо этого, авторами исследования делается предположение, что реальная возникающая стратегия обеспечения безопасности государства может меняться в зависимости от ситуации, что может проявляться, например, через оперативное изменение налоговой политики, тогда как формализованная стратегия, выраженная в стратегических документах, остается без изменений.

При определении методологии исследования авторами рассматривается понятие энергетическая безопасность и ее связь с экономической безопасностью, характеризуются основные документы формализованной стратегии энергетической безопасности. Авторы формируют описания формализованной и возникающей стратегий, а также предлагают основные методические подходы к выявлению различий между этими двумя стратегиями с использованием метода информационных поводов и выявляя корреляционную зависимость между определенными показателями, демонстрирующими изменение законодательства в связи с макроэкономическими факторами. В качестве основных результатов представлены: иерархия целей возникающей стратегии безопасности и вывод об оперативных изменениях реальной возникающей стратегии, что отражается в налоговой политике.

Методология исследования

Энергетическая безопасность — это способность топливно-энергетического комплекса (ТЭК) страны посредством эффективного использования как внутренних, так и внешних ресурсов обеспечить устойчивое развитие и функционирование экономики страны. Обеспечение энергетической безопасности напрямую зависит от эффективного использования топливно-энергетического потенциала страны. Энергетическая безопасность является главным фактором поддержания необходимого уровня экономической безопасности, в то время как наряду с другими сферами жизни общества она формирует национальную безопасность, а, следовательно, и общую защищенность страны и стабильность национального суверенитета в целом. Значение энергетической безопасности для обеспечения национальной безопасности и связь с экономической безопасностью рассматривается в работах (Herrero, 2014; Andornino, 2019; Kostecka-Tomaszewska, 2018) на примерах Испании и Китая.

Из-за прямого влияния состояния и эффективности энергетического сектора на национальную безопасность, для предупреждения возможных внутренних и внешних угроз, указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 утверждена Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, отражающая формализованную стратегию страны в данной сфере. Целью Доктрины является поддержание защищенности экономики и населения страны от угроз энергетической безопасности на уровне, соответствующем требованиям законодательства Российской Федерации, путем воспроизводства минерально-сырьевой базы ТЭК, надежного и устойчивого обеспечения российских потребителей энергоресурсами стандартного качества и услугами в сфере энергетики, обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности и др. Помимо Доктрины в качестве нормативной базы обеспечения эффективности энергетиче-

ской безопасности разработана и утверждена Энергетическая стратегия до 2035 года. Целью новой Энергетической стратегии определено достижение структурно и качественно нового состояния энергетики, максимально содействующего динамичному социально-экономическому развитию и обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. Ее достижение будет осуществляться по четырем направлениям, которые включают эффективное обеспечение потребностей социально-экономического развития России соответствующими объемами производства и экспорта продукции и услуг ТЭК, пространственное и региональное развитие энергетики, достижение технологической независимости ТЭК и повышение его конкурентоспособности, а также совершенствование государственного управления и развитие международных отношений.

С учетом изменений макроэкономических и социально-политических факторов формализованная стратегия, цели которой закреплены в официально утвержденных документах, не всегда совпадает с возникающей. Это обусловлено временным лагом между моментом принятия формализованной стратегии и ее реализацией, а также тем, что эксперты, формирующие формализованную стратегию, не являются лицами, принимающими решения. Тем не менее формализованная стратегия необходима, так как все участники процесса обеспечения безопасности, а не только лица, принимающие решения, должны понимать направления движения в этой сфере.

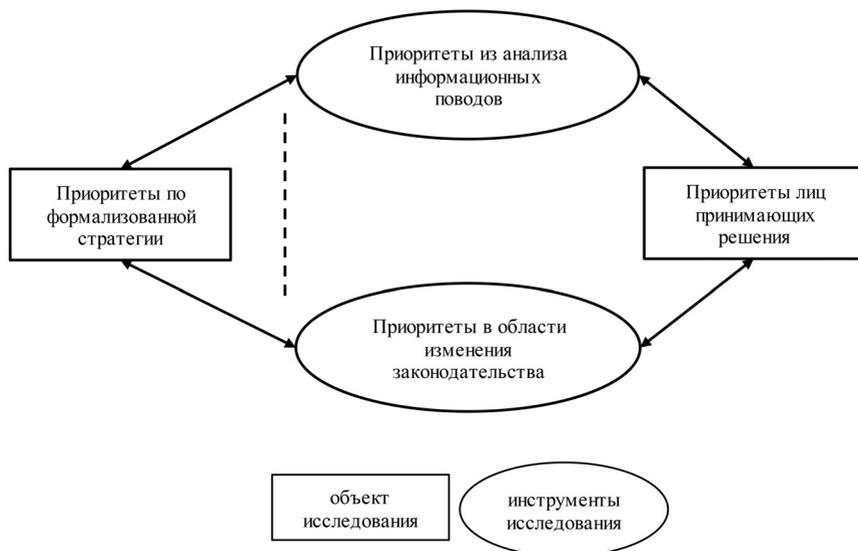


Рис. 1. Изменение формализованной стратегии
 Источник: составлено авторами.

Рисунок 1 демонстрирует авторский методический подход к анализу изменений формализованной стратегии, где в качестве объектов исследования выступают приоритеты формализованной стратегии и фактические приоритеты лиц, принимающих решения (составляющие основу формализованной стратегии), а в качестве инструментов — анализ информационных поводов и изменений в законодательстве. Для выявления возникающей стратегии энергетической безопасности (как совокупности действий лиц принимающих решения) предлагается проводить анализ событий, упоминаемых в СМИ (информационные поводы), и изменений, вносимых в законодательные акты (реальные действия лиц принимающих решения в ответ на внешние вызовы и угрозы) и соответствующих реальным целям в области национальной безопасности.

В широком понимании в качестве информационного повода могут использоваться:

- актуальные события (назначение руководителя, сделка, переговоры и т.д.);
- организация и проведение мероприятий (круглые столы, презентации, конференции);
- проведение исследований, подведение итогов, статистические данные;
- рейтинги, индексы;
- заявление руководителя, статусного деятеля и т.д.

В рамках данного исследования под информационным поводом понимается заявление руководителя или статусного деятеля, сделанного по формализовано заявленным целям в области энергетической безопасности.

Для отслеживания информационных поводов предлагается проводить поиск по ключевым словам, идентифицирующим основные цели в области энергетической безопасности. Ключевые слова должны характеризовать и отражать цели формализованной стратегии (табл. 1).

Поиск предлагается проводить на базе общедоступных поисковых систем (расширенный поиск новостей через системы Яндекс, Google) на основе совмещения ключевой фразы, соответствующей формализованной цели энергетической безопасности и фамилии должностного лица, отвечающего за формирование стратегии. Для большей достоверности рекомендуется пользоваться электронными базами СМИ, но доступ к ним осуществляется на платной основе.

Определение ключевых фраз, идентифицирующих формализованные цели энергетической безопасности

Раздел III. П. 22. Цель, принципы, основные направления и задачи обеспечения энергетической безопасности	Ключевые фразы
а. Воспроизводства минерально-сырьевой базы топливно-энергетического комплекса	Минерально-сырьевая база
б. Надежного и устойчивого обеспечения российских потребителей энергоресурсами стандартного качества и услугами в сфере энергетики	Обеспечение энергоресурсами
в. Формирования запаса продукции организаций топливно-энергетического комплекса в государственном материальном резерве и поддержания его на необходимом уровне	Топливо в государственном материальном резерве
г. Обеспечения технической доступности инфраструктуры ТЭК для различных групп потребителей и возможности оказания им услуг в сфере энергетики	Доступность инфраструктуры, подключение к газопроводу, подключение к электросетям
д. Регулирования цен (тарифов) на продукцию организаций топливно-энергетического комплекса и услуги в сфере энергетики	Тариф на электроэнергию, тариф на газ, цены на бензин
е. Осуществления инвестиционной деятельности в сфере энергетики, обеспечения защиты прав инвесторов, контроля за иностранными инвестициями в российские организации ТЭК	Инвестиции в ТЭК
ж. Осуществления антимонопольного регулирования и развития конкуренции, включая развитие организованной (биржевой) торговли продукцией организаций ТЭК	Конкуренция в ТЭК
з. Обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности	Энергосбережение, энергоэффективность
и. Обеспечения антитеррористической защищенности и безопасности инфраструктуры и объектов ТЭК, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций	Безопасность инфраструктуры ТЭК
к. Обеспечения защищенности критической информационной инфраструктуры объектов ТЭК	Информационная безопасность ТЭК
л. Осуществления экспорта продукции, технологий и услуг организаций ТЭК	Экспорт нефти, экспорт газа
м. Ограничения отрицательного воздействия на окружающую среду и обеспечения экологической безопасности хозяйственной деятельности организаций ТЭК	Защита окружающей среды в ТЭК

Раздел III. П. 22. Цель, принципы, основные направления и задачи обеспечения энергетической безопасности	Ключевые фразы
н. Защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, возникающих на объектах ТЭК	Чрезвычайные ситуации в ТЭК, разлив нефти
о. Применения российских технологий, оборудования, материалов, программного обеспечения при реализации инвестиционных проектов в отраслях ТЭК на территории РФ	Импортозамещение в ТЭК

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Определение ключевых фраз, идентифицирующих возникающие цели энергетической безопасности

Направления возникающей стратегии энергетической безопасности	Ключевые фразы
Изменение цен на углеводороды на внешнем рынке, угроза сокращения бюджетных поступлений	Цены на нефть
Реализация внешнеэкономических проектов, направленных на повышение диверсифицированности маршрутов поставок	Северный поток
	Турецкий поток

Источник: составлено авторами.

Основа экономической безопасности государства закладывается благодаря получаемым доходам бюджета. «Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги», — как сообщает итальянский автор Людовико Гвичардини в своем сочинении «Часы досуга» (1565), так ответил маршал Джан-Джакомо Тривульцио (1448–1518) на вопрос Людовика XII, какие приготовления нужны для завоевания Миланского герцогства.

Если рассматривать бюджет РФ, значительную его долю формирует нефтегазовая отрасль (табл. 3).

Таблица 3

Доходы бюджета РФ за период 2015–2021 гг., млрд руб.

Наименование показателя	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Доходы, всего	13 659	13 460	15 089	19 454	20 189	18 722	25 286
Нефтегазовые доходы	5863	4844	5972	9018	7924	5235	9057
Доля нефтегазовых доходов, %	43	36	40	46	39	28	36

Источник: составлено авторами по данным фактических бюджетов РФ за период с 2015 по 2021 г.

Как видно из представленной таблицы, доля нефтегазовых доходов в среднем за период с 2015 по 2019 г. составляла около 40%, тогда как в 2020 г. снизилась до 28%. Наибольшую долю в нефтегазовых доходах составляет НДС (28% в 2021 г.).

Одна из гипотез проводимого исследования заключается в том, что в зависимости от ситуации с поступлением нефтегазовых доходов, которые формируют значительную часть бюджета, может меняться и реальная возникающая стратегия обеспечения безопасности государства через оперативное изменение налоговой политики, тогда как формализованная стратегия, выраженная в стратегических документах (Доктрина энергетической безопасности, Энергетическая стратегия до 2035 года) остается без изменения.

Для проверки данной гипотезы предлагается определить корреляционную зависимость между следующими показателями:

- 1) среднегодовая цена нефти Brent в долларах и количество изменений в Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) (часть 2: НДС, НДС, акцизы);
- 2) среднегодовая цена нефти Brent в долларах и количество изменений в НК РФ, касающихся только НДС (гл. 26: НДС, ст. 334–346);
- 3) среднегодовая цена нефти Brent в рублях и количество изменений в НК РФ (часть 2: НДС, НДС, акцизы);
- 4) доля нефтегазовых доходов и количество изменений в НК РФ (часть 2: НДС, НДС, акцизы);
- 5) доля нефтегазовых доходов и количество изменений в НК РФ, касающихся только НДС (гл. 26: НДС, ст. 334–346).

В работе была использована модель парной линейной регрессии.

Предложенные методические подходы к определению различий между формализованной и возникающей стратегиями имеют ряд преимуществ:

- 1) простота использования;
- 2) возможность оценки на основе общедоступных данных;
- 3) прозрачность представленных результатов.

Результаты исследования

Отличия возникающей и формализованной стратегий были рассмотрены на примере стратегии энергетической безопасности России. В формализованной системе под безопасностью подразумевается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз. Для того чтобы отслеживать различия между формализованной и возникающей стратегиями авторами был использован метод информационных поводов. В табл. 4 представлены результаты проведенного исследования упоминаний в СМИ, связанных с целями, зафиксированными в Доктрине энергетической безопасности.

**Результаты анализа информационных поводов,
связанных с целями Доктрины энергетической безопасности**

Раздел III. П. 22. Цель, принципы, основные направления и задачи обеспечения энергетической безопасности	Ключевые фразы	Количество упоминаний в СМИ			
		2018	2019	2020	Итого
д. Регулирования цен (тарифов) на продукцию организаций топливно-энергетического комплекса и услуги в сфере энергетики	тариф на электроэнергию, тариф на газ, цены на бензин	644	558	694	1896
л. Осуществления экспорта продукции, технологий и услуг организаций ТЭК	экспорт нефти, экспорт газа	344	199	162	705
б. Надежного и устойчивого обеспечения российских потребителей энергоресурсами стандартного качества и услугами в сфере энергетики	обеспечение энергоресурсами	71	35	82	188
н. Защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, возникающих на объектах ТЭК	чрезвычайные ситуации в ТЭК, разлив нефти	178	10	0	188
а. Воспроизводства минерально-сырьевой базы топливно-энергетического комплекса	минерально-сырьевая база	75	14	10	99
г. Обеспечения технической доступности инфраструктуры ТЭК для различных групп потребителей и возможности оказания им услуг в сфере энергетики	доступность инфраструктуры, подключение к газопроводу, подключение к электросетям	51	19	15	85
и. Обеспечения антитеррористической защищенности и безопасности инфраструктуры и объектов ТЭК, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций	безопасность инфраструктуры ТЭК	10	2	0	12
м. Ограничения отрицательного воздействия на окружающую среду и обеспечения экологической безопасности хозяйственной деятельности организаций ТЭК	защита окружающей среды в ТЭК	0	3	7	10

Раздел III. П. 22. Цель, принципы, основные направления и задачи обеспечения энергетической безопасности	Ключевые фразы	Количество упоминаний в СМИ			
		2018	2019	2020	Итого
е. Осуществления инвестиционной деятельности в сфере энергетики, обеспечения защиты прав инвесторов, контроля за иностранными инвестициями в российские организации ТЭК	инвестиции в ТЭК	5	1	0	6
з. Обеспечения энергосбережения и повышения энергетической эффективности	энергосбережение, энергоэффективность	4	0	1	5
в. Формирования запаса продукции организаций топливно-энергетического комплекса в государственном материальном резерве и поддержания его на необходимом уровне	топливо в государственном материальном резерве	0	0	0	0
ж. Осуществления антимонопольного регулирования и развития конкуренции, включая развитие организованной (биржевой) торговли продукцией организаций ТЭК	конкуренция в ТЭК	0	0	0	0
к. Обеспечения защищенности критической информационной инфраструктуры объектов ТЭК	информационная безопасность ТЭК	0	0	0	0
о. Применения российских технологий, оборудования, материалов, программного обеспечения при реализации инвестиционных проектов в отраслях ТЭК на территории РФ	импортозамещение в ТЭК	0	0	0	0

Источник: составлено авторами.

Помимо зафиксированных в формализованной стратегии целей авторами были рассмотрены еще два направления обеспечения энергетической безопасности, результаты по которым представлены в табл. 5.

Таблица 5

**Результаты анализа информационных поводов, связанных с целями
возникающей стратегии обеспечения безопасности, млрд руб.**

Направления возникающей стратегии энергетической безопасности	Ключевые фразы	2018	2019	2020	Итого
Изменение цен на углеводороды на внешнем рынке, угроза сокращения бюджетных поступлений	Цены на нефть	240	223	366	829
Реализация внешнеэкономических проектов, направленных на повышение диверсифицированности маршрутов поставок	Северный поток	594	594	598	1786
	Турецкий поток	522	541	254	1317

Источник: составлено авторами.

Таким образом, можно сделать вывод, что цели, зафиксированные в формализованной стратегии, во многом отличаются от возникающей стратегии, иерархия направлений которой представлена в табл. 6.

Таблица 6

Иерархия целей возникающей стратегии обеспечения безопасности

Иерархия целей, принципов, основных направлений и задач обеспечения энергетической безопасности возникающей стратегии	Количество упоминаний в СМИ			
	2018	2019	2020	Итого
д. Регулирование цен (тарифов) на продукцию организаций топливно-энергетического комплекса и услуги в сфере энергетики	644	558	694	1896
Реализация внешнеэкономических проектов, направленных на повышение диверсифицированности маршрутов поставок («Северный поток»)	594	594	598	1786
Реализация внешнеэкономических проектов, направленных на повышение диверсифицированности маршрутов поставок («Турецкий поток»)	522	541	254	1317
Изменение цен на углеводороды на внешнем рынке, угроза сокращения бюджетных поступлений	240	223	366	829
л. Осуществления экспорта продукции, технологий и услуг организаций ТЭК	344	199	162	705
б. Надежного и устойчивого обеспечения российских потребителей энергоресурсами стандартного качества и услугами в сфере энергетики	71	35	82	188
н. Защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, возникающих на объектах ТЭК	178	10	0	188
а. Воспроизводства минерально-сырьевой базы топливно-энергетического комплекса	75	14	10	99

Иерархия целей, принципов, основных направлений и задач обеспечения энергетической безопасности возникающей стратегии	Количество упоминаний в СМИ			
	2018	2019	2020	Итого
г. Обеспечения технической доступности инфраструктуры ТЭК для различных групп потребителей и возможности оказания им услуг в сфере энергетики	51	19	15	85

Источник: составлено авторами.

Таким образом, иерархия целей государства в сфере безопасности ТЭК следующая:

1. Внутренняя экономическая безопасность. Надежное обеспечение потребителей ресурсами по конкурентным ценам.
2. Внешняя экономическая безопасность. Достаточная конкурентоспособность отраслей ТЭК на мировых рынках.
3. Налоговая безопасность. Обеспечение притока финансовых ресурсов в бюджет.
4. Иные цели, например, экологическая безопасность, производственная безопасность и т.д. и т.п.

Учитывая важность направления, связанного с налоговой безопасностью и обеспечением притока финансовых ресурсов в бюджет, рассмотрим влияние цены на нефть и нефтегазовых доходов на внесение изменений в налоговое законодательство. Результаты анализа корреляционной зависимости показателей представлены на рис. 2–6.

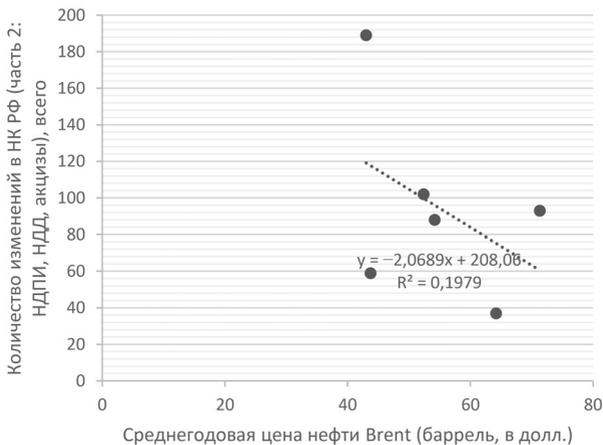


Рис. 2. Среднегодовая цена нефти Brent (в долл.) и количество изменений в НК РФ (НДПИ, НДС, акции)

Источник: составлено авторами.

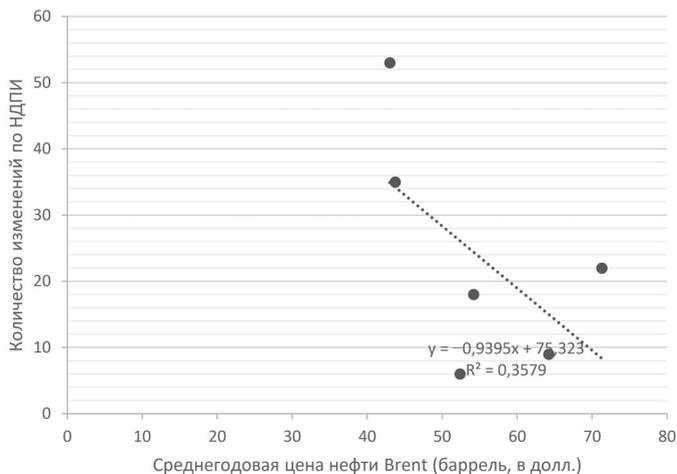


Рис. 3. Среднегодовая цена нефти Brent (в долл.) и количество изменений в НК РФ (НДПИ)

Источник: составлено авторами.

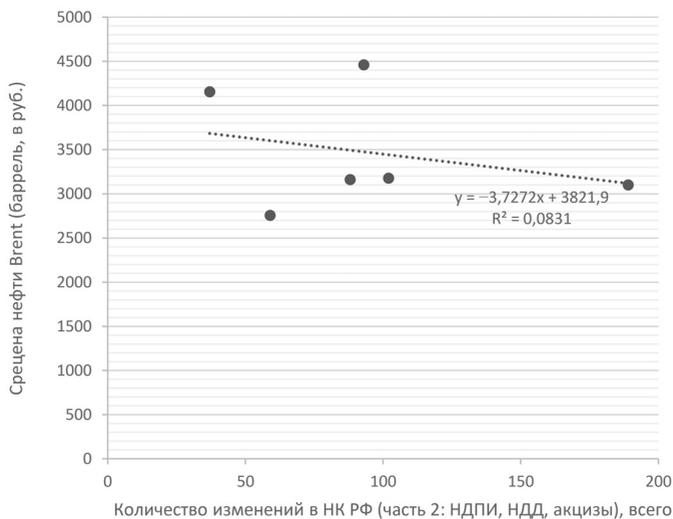


Рис. 4. Среднегодовая цена нефти Brent (в руб.) и количество изменений в НК РФ (НДПИ, НДД, акцизы)

Источник: составлено авторами.

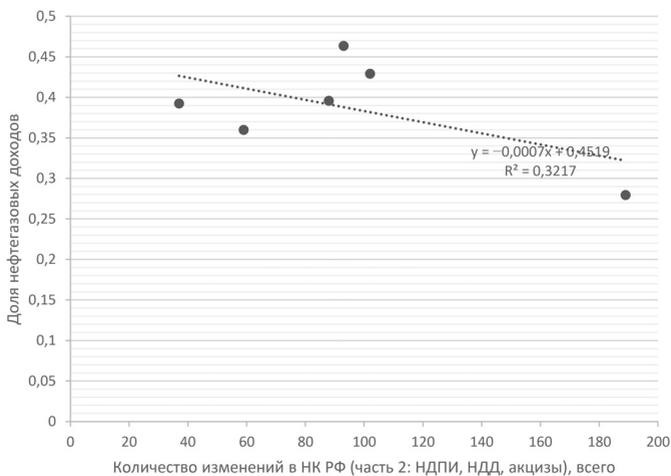


Рис. 5. Доля нефтегазовых доходов и количество изменений в НК РФ (НДПИ, НДС, акцизы)
Источник: составлено авторами.

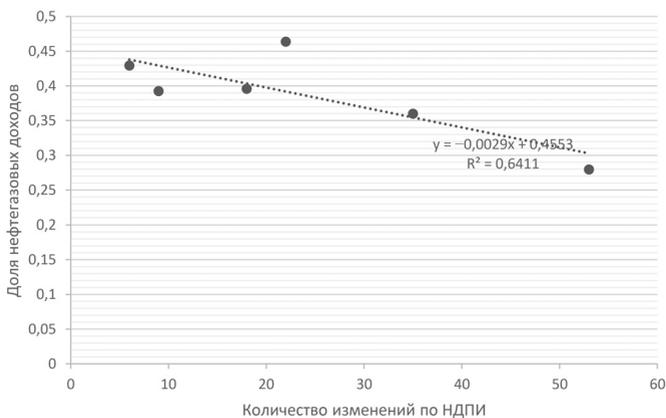


Рис. 6. Доля нефтегазовых доходов и количество изменений в НК РФ (НДПИ)
Источник: составлено авторами.

Результаты проведенных расчетов коэффициента корреляции представлены в табл. 7.

Результаты оценки коэффициента корреляции показателей

№	Наименование показателей	Коэффициент детерминации R^2	Коэффициент корреляции	Интерпретация коэффициента корреляции
1	Доля нефтегазовых доходов и количество изменений в НК РФ, касающихся только НДС (гл. 26, НДС, ст. 334–346)	0,64	–0,8007	очень высокая отрицательная
2	Среднегодовая цена нефти Brent в долл. и количество изменений в НК РФ, касающихся только НДС (гл. 26, НДС, ст. 334–346)	0,36	–0,59822	высокая отрицательная
3	Доля нефтегазовых доходов и количество изменений в НК РФ (часть 2: НДС, НДС, акцизы)	0,32	–0,56718	высокая отрицательная
4	Среднегодовая цена нефти Brent (в долл.) и количество изменений в НК РФ (часть 2: НДС, НДС, акцизы)	0,20	–0,44491	средняя отрицательная
5	Среднегодовая цена нефти Brent (в руб.) и количество изменений в НК РФ (часть 2: НДС, НДС, акцизы)	0,08	–0,2882	средняя отрицательная

Источник: составлено авторами.

Проведенные расчеты показывают по всем показателям отрицательную корреляцию, т.е. как при снижении доли нефтегазовых доходов, так и при снижении цены нефти Brent, можно заметить увеличение количества вносимых в НК РФ поправок.

Так как в работе использована модель парной линейной регрессии для оценки достоверности полученных результатов необходимо проанализировать коэффициент детерминации R^2 . Для большинства анализируемых показателей данный коэффициент меньше 0,5, что говорит о том, что используемая модель нерелевантна имеющимся данным и сделать вывод о линейной зависимости анализируемых показателей не представляется возможным.

Тем не менее для показателей доли нефтегазовых доходов и количества изменений, касающихся НДС, коэффициент детерминации составил 0,64 и коэффициент корреляции был равен –0,8, что может свидетельствовать о внесении значительного количества изменений, касающихся НДС при снижении доли нефтегазовых доходов, что отражает реаль-

ные действия властей в ответ на сокращение доли нефтегазовых доходов. Это подтверждается и долей НДС (более 28%) в нефтегазовых доходах.

Заключение

Проведенное авторами исследование позволило предложить конкретные методы для выявления различий между формализованной и возникающей стратегией, а также на примере стратегии энергетической безопасности сделать вывод об имеющихся различиях.

Предлагаемый для использования метод анализа информационных поводов прост в использовании, но не лишен недостатков, среди которых необходимо отметить слабую доказательную базу и нестандартность при исследовании проблем в области экономической и энергетической безопасности.

Тем не менее использование предлагаемых авторами подходов показывает наглядный результат и может найти практическое применение в инвестиционной деятельности, так как предпринимателям важно знать реальные направления стратегического развития.

В качестве направления дальнейшего исследования с учетом выявленных недостатков метода информационных поводов авторы выделяют необходимость исследования взаимосвязи между системой индикаторов экономической безопасности регионов, которая используется при проведении мониторинга и показателями, отражающими реальные действия властей (например, системой формирования рейтинга губернаторов регионов).

Исследование, проведенное авторами в рамках данной статьи, позволило обозначить три основных направления для дальнейшей работы:

- 1) совершенствование методических подходов к анализу различий между формализованной и возникающей стратегиями с целью достижения максимальной достоверности;
- 2) изучение вопросов ранжирования инвестиционных проектов с учетом выявленной иерархии целей государства в сфере безопасности ТЭК для формирования инвестиционных программ компаний;
- 3) развитие методологии управления рисками при обеспечении экономических интересов собственников организации с учетом выявляемых подходов в общегосударственном стратегическом целеуказании в области национальной, экономической и энергетической безопасности, с тем чтобы попытаться при помощи разработанных в системе общегосударственного целеполагания инструментов развить теорию и практику обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

Вопросы ранжирования проектов для выбора наилучшего варианта инвестирования широко изучаются в научной литературе. Традиционные подходы в качестве критериев ранжирования используют ЧДД и ВНД

(Foster, Mitra, 2003; Kalhoefer, 2010). Популярностью пользуется мультикритериальный подход (Milanovic et al., 2010; Wang et al., 2010; Лавриченко и др., 2019; Vasovic et al., 2012). Но, как показывает практическая деятельность предприятий, математических методов, в том числе основанных на нескольких критериях, недостаточно для корректного ранжирования проектов.

Ранжирование не только по экономической эффективности, но и с учетом социальных, экологических и технических показателей предлагается авторами статьи (Lunkevičius et al., 2001) для ранжирования проектов развития сельской местности. Аналогичный подход с необходимостью учета не только соотношения затрат и выгод, но и социальных факторов выявлен авторами (Odeck, 1996) при оценке строительства инфраструктурных дорожных объектов.

Рассматривать не только экономические показатели, но строить матрицу приоритетности инвестиционных проектов предлагается в статье (Коренюк и др., 2021) на примере химической промышленности.

В статье (Филиппова и др., 2014) авторами предлагается при ранжировании проектов учитывать проектные риски.

Таким образом, выстроенная иерархия построения вызовов, угроз и рисков общегосударственного стратегического целеполагания в области экономической безопасности может быть адаптирована к решению задач обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов с одной стороны, с точки зрения формирования направлений инвестиционного развития, с другой — для формирования подхода к анализу рисков в субъектах хозяйствования топливно-энергетического комплекса.

В рамках проведенного исследования авторами были получены следующие результаты.

1. Предложен метод информационных поводов для отслеживания отличий между формализованной и возникающей стратегиями.
2. Выявлены различия между формализованной и возникающей стратегиями обеспечения энергетической безопасности.
3. Проведен анализ изменений на законодательном уровне, которые отражают реальные усилия властей, направленные на обеспечение безопасности. Выявлены отличия формализованной стратегии от фактических действий властей в законодательной сфере, для чего авторами проанализированы внесение изменений в НК РФ и их корреляционная зависимость от экономических событий (снижение доли нефтегазовых доходов, сокращение цены на нефть).

Сформирована иерархия положений возникающей стратегии, отражающей реальные действия и интересы властей посредством использования метода информационных поводов.

Авторами были сделаны следующие выводы:

1. Формализованная стратегия в области безопасности всегда отличается от возникающей.
2. Формализованная стратегия отражает характер (способы и методы) принятия решений, прежде всего, в своей структуре и в объеме различных разделов.
3. Отличие формализованной и возникающей стратегии в тех или иных областях тем существенней, чем меньшее число лиц принимают решения в части реализации стратегии.

Различия между формализованной и возникающей стратегиями связаны с несколькими причинами:

1. Эксперты, формирующие стратегию, не являются лицами, принимающими решения.
2. Существует временной лаг между моментом формирования стратегии и принятием конкретного решения.
3. Различия между описанными вызовами и угрозами в формализованной стратегии и возникающими в реальности.

Таким образом, основная ценность ТЭК в контексте возникающей стратегии заключается не только в надежном обеспечении потребности в топливе и энергии, но и в получении государством своей части нефтяной ренты, что возможно при создании условий для генерации этой ренты.

Усиление подхода к безопасности возможно за счет перехода к комплексному подходу (в отличие от отдельного рассмотрения экономической или энергетической безопасности) и четкой иерархической структуре объектов рассмотрения.

Иерархия целей государства в сфере безопасности ТЭК (т.е. направления комплексной безопасности ТЭК) следующая:

1. Внутренняя экономическая безопасность. Надежное обеспечение потребителей ресурсами по конкурентным ценам.
2. Внешняя экономическая безопасность. Достаточная конкурентоспособность отраслей ТЭК на мировых рынках.
3. Налоговая безопасность. Обеспечение притока финансовых ресурсов в бюджет.
4. Иные цели, например, экологическая безопасность, производственная безопасность и т.д.

Ценность ТЭК заключается в обеспечении внутренней стабильности и получении доходов государством на внешнем рынке, что позволяет обеспечивать как энергетическую, так и экономическую безопасность.

Список литературы

Гутман, С., & Зайцева, А. А. (2020). A set of indicators for assessing the implementation of the energy security strategy of the Russian Federation in the context of achieving

the SDGs. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 5–11. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-2-5-11>

Капитонов, И. А., Доржиева, В. В., & Батырова Н. Т. (2022). Ensuring energy security in Russia in a transitional economy. *The Electricity Journal*, 35(3), 107098. <https://doi.org/10.1016/j.tej.2022.107098>

Кореньюк, П., Стеблюк Н., Воронина А., & Каримов Г. (2021). Selection of Priority Investment Projects in the Investment Management System of the Enterprise. In: *The Importance of New Technologies and Entrepreneurship in Business Development: In The Context of Economic Diversity in Developing Countries*, 1168–1183. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69221-6_88

Лавриченко, Е. А., Калугин, В. А., Бондарева, Я. Ю., Борзенкова, Н. С., & Полевой, Е. Н. (2019). Proactive monitoring system for investment projects: Mathematical support CompuSoft. *COMPUSOFT, An international journal of advanced computer technology*, 8(6), 3171–3175.

Любинова, Н. Г. (2016). Оценка достижения индикаторов первого этапа реализации энергетической стратегии. *Вестник университета (ГУУ)*, 7-8, 30–35.

Погостинская, Н. Н., & Погостинский, Ю. А. (2017). Модель интегральной оценки результативности энергетической стратегии России. *Ученые записки международного банковского института*, 19, 26–36.

Филиппова, И. А., Хайруллин И. Г., & Усанова Д. С. (2014). Risk-oriented technique of real investments management: Concepts. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(24), 11–141. DOI:10.5901/mjss.2014.v5n24p11

Хабриев, Б. Р., Бахтизина, Н. В., & Бахтизин, А. Р. (2020). Подход к интегральной оценке результативности стратегии развития нефтяной отрасли России. *Экономика промышленности*, 13(1), 121–131. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-1-123-131>

Andornino, G. (2019). Economic–Security Nexus in the AIIB: China’s Quest for Security through Eurasian Connectivity. *Global Policy*, 10(4), 604–613. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12762>

Chien-Chiang, L., Wenwu, X., & Chi-Chuan, L. (2022). The impact of energy security on income inequality: The key role of economic development. *Energy*, 248, 123564. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2022.123564>

Elsheikh, Y., Alqasrawi, Y., & Azzeh, M. (2022). On obtaining a stable vote ranking methodology for implementing e-government strategies. *Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences*. <https://doi.org/10.1016/j.jksuci.2020.11.035>

Foster, J. E., & Mitra, T. (2003). Ranking investment projects. *Economic Theory*, 22(3), 469–494. <https://doi.org/10.1007/s00199-002-0339-y>

Herrero, R. (2014). Las cuestiones energéticas en la Estrategia de Seguridad Nacional 2013. *UNISCI Discussion Papers*, 35, 367–380. https://doi.org/10.5209/rev_UNIS.2014.n35.46437

Kalhoefer, C. (2010). Ranking of mutually exclusive investment projects — How cash flow differences can solve the ranking problem. *Investment Management and Financial Innovations*, 7(2), 200–208.

Kostecka-Tomaszewska, L. (2018). Economic security of China: the implications of the belt and road initiative. *Optimum Economic Studies*, 4(94), 166–182. <https://doi.org/10.15290/oes.2018.04.94.14>

Lonkevičius, S., Ustinovičius, L., & Zavadskas, E. K. (2001). Ranking efficiency of rural property investment projects using multicriteria decision methods. *Statyba*, 7(3), 238–246. <https://doi.org/10.1080/13921525.2001.10531730>

Milanovic, D. L., Milanovic, D. D., & Misita, M. Z. (2010). Application of ranking method in evaluation of engineering investment projects. *The International Journal of Industrial Engineering: Theory, Applications and Practice*, 17(4), 310–318.

Odeck, J. (1996). Ranking of regional road investment in Norway: Does socioeconomic analysis matter? *Transportation*, 23(2), 123–140. <https://doi.org/10.1007/BF00170032>

Rahman, N. H., Ismail, S., Ahman, E., Nurasyiah, A., & Wulandari, N. S. (2021). The effect of regulatory performance on economic growth. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 8(3), 604–617. [https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.3\(38\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.3(38))

Thurston, C. Q. (2019). Assessing the theory of change in national strategies. *The Journal of Defense Modeling and Simulation*, 16(4), 255–263. <https://doi.org/10.1177/1548512919856114>

Vasovic J. V., Radojicic M., & Vasovic S. (2012). Selection of investment projects in industry by application of multi-criteria decision making methods. *Metalurgia International*, 17(6), 118–124.

Wang Z., Pan X., & Ma Q. (2010). *Multi-attribute Investment Ranking Method for Power Grid Project Construction Based on Improved Prospect Theory of “Rewarding Good and Punishing Bad” Linear Transformation*. <https://doi.org/10.1109/ICPSAsia52756.2021.9621472>

References

Gutman, S. S., & Zaitseva, A. A. (2020). A set of indicators for assessing the implementation of the energy security strategy of the Russian Federation in the context of achieving the SDGs. *Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*, 5–11. <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2020-2-5-11>

Kapitonov, I. A., Dorzhieva, V. V., & Batyrova, N. T. (2022). Ensuring energy security in Russia in a transitional economy. *The Electricity Journal*, 35(3), 107098. <https://doi.org/10.1016/j.tej.2022.107098>

Korenyuk, P., Stebliuk, N., Voronina, A., & Karimov, H. (2021). Selection of Priority Investment Projects in the Investment Management System of the Enterprise. In: *The Importance of New Technologies and Entrepreneurship in Business Development: In The Context of Economic Diversity in Developing Countries*, 1168–1183. https://doi.org/10.1007/978-3-030-69221-6_88

Lavrinenko, E. A., Kalugin, V. A., Bondareva, Y. Y., Borzenkova, N. S., & Polevoy, I. N. (2019). Proactive monitoring system for investment projects: Mathematical support CompuSoft. COMPUSOFT. *An international journal of advanced computer technology*, 8(6), 3171–3175.

Lyubinova, N. G. (2016). Assessment of the achievement of indicators of the first stage of the energy strategy implementation. *Bulletin of the University*, 7-8, 30–35.

Pogostinskaya, N. N., & Pogostinsky, Yu. A. (2017). Model of integral assessment of the effectiveness of Russia's energy strategy. *Scientific Notes of the International Banking Institute*, 19, 26–36.

Filippova, I. A., Khairullin, I. G., & Usanova, D. S. (2014). Risk-oriented technique of real investments management: Concepts. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 5(24), 11–141. <https://doi.org/10.5901/mjss.2014.v5n24p11>

Khabriev, B. R., Bakhtizina, N., V., & Bakhtizin A. R. (2020). An approach to the integral assessment of the effectiveness of the development strategy of the Russian oil industry. *Industrial Economics*, 13(1), 121–131. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2020-1-123-131>

Andornino, G. (2019). Economic–Security Nexus in the AIIB: China’s Quest for Security through Eurasian Connectivity. *Global Policy*, 10(4), 604–613. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12762>

Chien-Chiang, L., Wenwu, X., & Chi-Chuan, L. (2022). The impact of energy security on income inequality: The key role of economic development. *Energy*, 248, 123564. <https://doi.org/10.1016/j.energy.2022.123564>

Foster, J. E., & Mitra, T. (2003). Ranking investment projects. *Economic Theory*, 22(3), 469–494. <https://doi.org/10.1007/s00199-002-0339-y>

Herrero, R. (2014). Las cuestiones energéticas en la Estrategia de Seguridad Nacional 2013. *UNISCI Discussion Papers*, 35, 367–380. https://doi.org/10.5209/rev_UNIS.2014.n35.46437

Elsheikh, Y., Alqasrawi, Y., & Azzeh, M. (2022). On obtaining a stable vote ranking methodology for implementing e-government strategies. *Journal of King Saud University – Computer and Information Sciences*. <https://doi.org/10.1016/j.jksuci.2020.11.035>

Kalhoefer, C. (2010) Ranking of mutually exclusive investment projects — How cash flow differences can solve the ranking problem. *Investment Management and Financial Innovations*, 7(2), 200–208.

Kostecka-Tomaszewska, L. (2018). Economic security of China: the implications of the belt and road initiative. *Optimum Economic Studies*, 4(94), 166–182. <https://doi.org/10.15290/oes.2018.04.94.14>

Lonkevičius, S., Ustinovičius, L., & Zavadskas, E. K. (2001). Ranking efficiency of rural property investment projects using multicriteria decision methods. *Statyba*, 7(3), 238–246. <https://doi.org/10.1080/13921525.2001.10531730>

Milanovic, D. L., Milanovic, D. D., & Misita, M. Z. (2010). Application of ranking method in evaluation of engineering investment projects. *The International Journal of Industrial Engineering: Theory, Applications and Practice*, 17(4), 310–318.

Rahman, N. H., Ismail, S., Ahman, E., Nurasyiah, A., & Wulandari, N. S. (2021). The effect of regulatory performance on economic growth. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 8(3), 604–617. [https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.3\(38\)](https://doi.org/10.9770/jesi.2021.8.3(38))

Odeck, J. (1996). Ranking of regional road investment in Norway: Does socioeconomic analysis matter? *Transportation*, 23(2), 123–140. DOI:10.1007/BF00170032

Thurston, C. Q. (2019). Assessing the theory of change in national strategies. *The Journal of Defense Modeling and Simulation*, 16(4), 255–263. <https://doi.org/10.1177/1548512919856114>

Vasovic, J. V., Radojicic M., & Vasovic, S. (2012). Selection of investment projects in industry by application of multi-criteria decision making methods. *Metalurgia International*, 17(6), 118–124.

Wang, Z., Pan, X., & Ma, Q. (2010). *Multi-attribute Investment Ranking Method for Power Grid Project Construction Based on Improved Prospect Theory of “Rewarding Good and Punishing Bad” Linear Transformation*. <https://doi.org/10.1109/ICPSAsia52756.2021.9621472>